

УДК 821 163. 1:(470)+2-522

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308

Е. А. Полетаева

ПОЧИТАНИЕ ХОЗЬЮГСКОГО ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ НИКОДИМА И АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КОЖЕОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII–XVIII вв.

Аннотация. Статья посвящена истории почитания прп. Никодима, Хозьюгского пустынножителя, в книжно-рукописной традиции XVII–XVIII вв. Одним из важных условий духовного становления древнерусских монастырей было наличие в них чудотворных мощей святых — основателей обителей, почитание которых давало, как правило, толчок к развитию агиографической традиции и иконографии. После кончины и погребения в Кожезерской обители хозьюгского пустынножителя Никодима монастырская братия начинает чтить его как своего небесного покровителя, собирая материалы для его прославления. Первоначальное Житие святого Никодима было написано кожезерским иноком Боголепом (Львовым), а служба святому составлена сербскими «пришлецами» — митр. Макарием Гревенским и аввой Феодосием. Появляется и иконографический «первообраз» Никодима — самая древняя икона, имевшая, возможно, портретное сходство со старцем. «Первообраз» св. Никодима упоминается также в стихирах службы святому. На одном из экземпляров Пролога московской печати 1662 г. в начале XVIII в. появляется гравированное «первообразное» изображение хозьюгского пустынножителя сделанное, по предположению автора статьи, сийским архимандритом Никодимом.

Ключевые слова: *история Кожезерского монастыря, пустынножитель Никодим, почитание икон и мощей преподобных на Русском Севере, жития святых, гимнография, иконография.*

Цитирование. *Полетаева Е. А. Почитание хозьюгского пустынножителя Никодима и агиографическая традиция Кожезерского монастыря XVII–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 169–194. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308*

Одним из важных условий духовного становления древнерусских монастырей было наличие в них чудотворных мощей местночтимых святых. В монастырях Русского Севера существовала древняя традиция почитания мощей основателей обителей, некогда положивших начало их возведения на «пустом» месте. Так, Соловецкий монастырь почитал мощи прпп. Зосимы и Савватия, Сийский монастырь чтит мощи прп. Антония, Ошевенский — своего основателя прп. Александра и т. п. Это почитание отразилось в житийной рукописной традиции, гимнографии и иконографии.

В Житии прпп. Зосимы и Савватия Соловецких повествуется о перенесении игуменом Зосимой тела прп. Савватия из места его погребения (устье р. Сороки) на Соловки, где подвижник изрядно потрудился в пустынном житии. Братия, увидев «чудеса многа, бывающа от раки преподобнаго, зѣло радовахуся о обрѣтении такаваго безцѣннаго бисера»¹. Вскоре над перенесенными мощами прп. Савватия была возведена гробница и поставлен для поклонения образ святого. После смерти игумена Зосимы святые «начальники соловецкие» стали изображаться на иконах вместе. На сохранившейся иконе-пяднице XVI в., являющейся «одним из ранних списков с первописанного образа» прпп. Зосимы и Савватия Соловецких², имеется надпись XIX в.: «Икона первописанная по преставлении преподобнаго отца Зосимы в 5 лето учеником его бывшим игуменом Досифеом <...> 1478 года»³.

Почти сразу после преставления основателя Сийского монастыря прп. Антония монахами Троицкой обители стали почитаться место погребения настоятеля и честные его мощи. Сийская братия «по все вечера по павечернем совершении» приходила на «поклонение с верою <...> честному его гробу»⁴ с целованием честной его раки⁵. Наряду

¹ Жития Зосимы и Савватия Соловецких / подг. текста Р. П. Дмитриевой, пер. и комм. О. В. Панченко // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. Т. 13. СПб., 2005. С. 84.

² Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки 1. ГММК. М., 2001. С. 56–57.

³ Кольцова Т. М. Зосима и Савватий, преподобные. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 374.

⁴ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 300–301.

⁵ Там же. С. 301.

с мощами в монастыре был прославлен и чудотворный образ Живоначальной Троицы⁶ — по преданию, написанный самим прп. Антонием Сийским. Люди шли в обитель приложиться к двум особо почитаемым святыням: «чюдотворному образу Живоначальныя Троица и целбоносному гробу досточюднаго Антония...»⁷ и, получив исцеления, возвращались в свои дома, «радуясь, славя Бога...»⁸. После канонизации прп. Антония Сийского на Соборе 1579 г. над его гробницей появляется «оглавное» изображение святого⁹.

Кожеозерский монастырь, появившийся на Лопском острове вблизи «Студеного моря-окиана» в середине XVI в., в отличие от соседних монастырей, долго не имел святых мощей. Почему же в XVII в. так и не был прославлен его основатель, иером. Нифонт, постриженник Сырьинской Свято-Успенской пустыни, первым пришедший на остров пустынножитьельствовать? Священноинок Нифонт построил часовню в честь св. Богоявления, собрал вокруг себя ревностных иноков¹⁰, однако ему пришлось умереть вне стен родной обители — по дороге в столицу, куда он отправился по делам монастырского строительства. Согласно позднему преданию, иером. Нифонт был погребен в одном из московских монастырей. Что же Нифонту «случися в Москвѣ или на пути, или како преставися?», спрашивал составитель Сказания¹¹, отмечая, что «того нам подлинно не извес[т]но, и в лѣтописи о том [летописец. — Е. П.] не пишет, но обаче паки во свою обитель не возвратися и до нынѣ...»¹². Отсутствие мощей прп. Нифонта стало основным препятствием для канонизации родоначальника Кожеозерской обители. Таким образом, уже ко времени составления Сказания (ок. 1613 г.) об иером. Нифонте не сохранилось ни устных, ни письменных свидетельств.

⁶ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского... С. 322.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 326.

⁹ Полякова О. А. Антоний Сийский. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 678–679.

¹⁰ Во второй половине XVI в. в Кожеозерском монастыре подвизались священноиноки Корнилий, Лонгин, Герман и Боголеп, причисленные к сонму Новгородских святых.

¹¹ Сказание «О зачалѣ с(вя)таго мѣста Кожеезерския пустыни и о житіи предивнаго старца Серапіона». БАН. Арх. собр. Д. 405. 1716–1721 гг. Л. 1.

¹² Цит. по ркп.: Российская национальная библиотека (РНБ). Солов. собр. № 182/182. 1742 г. Л. 19.

К основателям Кожеозерского монастыря можно было бы без преувеличения отнести и сподвижника иером. Нифонта — старца Серапиона (в крещении — Сергия), бывшего татарского царевича «Туртаса князя, сына хана Гавировича» († 1611 г.). По благословению игумена Авраама (1608–1634 гг.) неизвестным иноком, пришедшим в Кожеозерскую обитель на второй год после смерти строителя Серапиона, пишется Сказание, в котором главное внимание уделяется жизнеописанию старца. В его основу легли воспоминания одного сподвижника старца, пожившего с ним «много лета <...> на сем острове и о зачалѣ места купно с ним нехуже подвигшийся»¹³. В Сказании Серапион предстает заботливым «кормильцем» кожеозерской братии, в голодные времена собиравшим по окрестным деревням пропитание. Серапион принес также на своих плечах тяжелые мельничные жернова: «...со всяким усердием носяше на себе с радостию по таковому жестокому лесному и топучему пути, по мхам и болотам, и по непроходимым чащам...»¹⁴. Топос «ношение жерновов»¹⁵ близок к основному для всех житий топосу — подражания Христу (*imitation Christi*) в крестоношении: «...крест Христовъ на раме ношаше»¹⁶. Старец Серапион построил в обители церковь в честь Богоявления и довершил дело монастырского строительства, начатое иером. Нифонтом, собрав большое число монахов. Несмотря на самоотверженную любовь и отцовскую заботу о братии обители, Серапион имел немало настроенных против него иноков, досаждавших укорами и насмешками. Старец Сера-

¹³ Цит. по ркп. Там же. Возможно, здесь речь идет о первом игумене Авраамии, ученике строителя Серапиона.

¹⁴ Там же. Л. 20–20 об.

¹⁵ Ношение мельничных жерновов — редкий топос (общее место) для житий основателей монастырей, который использовался при описании строительства обителей, труднодоступных и удаленных от людских поселений. В агиографии преподобных отцов топос «ношение жерновов» можно отнести к мотивам «отеческой любви к братии» и «твердости в терпении» тяжкого бремени, крестоношения. Из северных подвижников жернова носил еще прп. Трифон Печенгский. Так, в Житии прп. Трифона сообщается, что он «жерновы ручные немалы и тяжки во градъ Колѣ купи, изволив те жернова на рамѣхъ своихъ во обитель нести...» (см.: РНБ. Солов. собр. № 188. Л. 13–13 об.). Данный топос, возможно, из-за своего редкого употребления, не был упомянут Т. В. Руди в группе топосов, «присущих житиям основателей монастырей» (см.: Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 490–491, 498).

¹⁶ Руди Т. Р. Толика русских житий // Русская агиография. Исследования. Публикация. Polemika. СПб., 2005. С. 67–73.

пион был похоронен в обители, но его почитание, как показывают дошедшие до нас поздние списки Сказания, не было подкреплено чудесами. Так до середины XVII столетия «ниша» святого чудотворца и небесного покровителя Кожеозерской обители оставалась никем не занятой.

Вернувшийся из Хозьюгских лесов в Кожеозерский монастырь и скончавшийся летом 1639 г. пустынножитель Никодим вселил в братию надежду на обретение в его лице нового чудотворца и святого покровителя обители. Старец Никодим — постриженник Чудова монастыря, бывший келейник архимандрита, а затем Крутицкого митрополита Пафнутия, пришел из Москвы на Кожеозеро примерно в 1601 г. Потрудившись на братию в просфорне и поварне полтора года, Никодим уходит в находящееся на расстоянии пяти поприщ от обители «пусто место», окруженное непроходимыми мхами и болотами. Построив келью «в меру единого человека» у речки Хозьюга, старец проводит в безмолвном уединении и строгом посте 36 лет. Хозьюгский отшельник, узнав о приближающейся кончине, возвращается из пустыни в обитель, где проводит 47 дней, часто причащаясь Святых Таин. Подвижник «преставися <...> в лѣто 7147 (1639) года месяца иулиа в 3 день на память святого мученика Иакинфа»¹⁷. Игумен Иона (Ляпунов) и братия Кожеозерского монастыря, «опрятавшѣ честно», по преданию отеческому, «трудолюбное тѣло его и, <...> положивше на одрѣ, понесоша в церковь, и пѣвшѣ надгробная <...> положиша е во гробѣ, и земли предавшѣ близ церкви Святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с южныя страны»¹⁸. Монахи уже были наслышаны о прозорливости и прижизненных чудесах пустынножителя. Так, еще в 1630 г. в монастыре было записано чудо старца Никодима, «како явися на мори корабленикомъ и избави ихъ [и корабль] от истопления морскаго»¹⁹. Во 2-й пространной редакции Жития прп. Никодима к заглавию чуда «како избави ладью от потопления морскаго» приписано: «Сие же чудо сотвори преподобный, еще бо тогда ему бывшу живу суццу на земли»²⁰. Самое раннее упоминание о старце

¹⁷ Текст Жития Никодима Кожеозерского по списку РНБ. Солов. собр. № 182/182 издан (см.: Полетаева Е. А. К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима Кожеозерского // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 132).

¹⁸ Полетаева Е. А. К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима. С. 132.

¹⁹ БАН. Арх. собр. Д. 405. 1716–1721 гг. Л. 92.

²⁰ См. изд. Жития: Полетаева Е. А. К вопросу о пространных редакциях Жития пре-

Никодиме находим в рукописных святцах 40-х гг. XVII в., где под 3 июля в день св. мч. Иакинфа сделана запись: «В той же день преставися преподобный святой старец Никодим с [н]аш[е]го монастыря, иже есть на Коже[вр]озерѣ (так!), преставися в лѣто 7147 году»²¹.

Согласно исследованиям В. О. Ключевского²², составителем Краткой редакции Жития прп. Никодима был Борис Васильевич Львов — в иночестве Боголеп (†1675 г.) — книжник²³, богатый вкладчик Кожеозерской обители, брат думного дьяка Григория Васильевича Львова — учителя детей царя Михаила Федоровича²⁴. В год смерти прп. Никодима Борис Львов принимает постриг в Кожеозерском монастыре при игумене Ионе. Не исключено, что на постриг в Кожеозерском монастыре Бориса благословил сам старец Никодим.

Первоначальная редакция Жития была написана иноком Боголепом с 1640 по 1648 гг. на основе воспоминаний о состоявшейся за полгода до кончины преподобного беседы со старцем Никодимом. Борис Львов, тогда еще соловецкий послушник, благодаря своему брату «вхожий в царские палаты», привез в пустыню Никодиму песцовую шубу — дар патриарха Иоасафа I. В разговоре Б. Львов узнает подробности биографии пустынножителя: сведения о рождении, детстве, юности, монашеском пути. Никита (мирское имя Никодима) родился в деревне Иваново около Ростова, его отец был простым земледельцем. В детстве Никита часто ходил пасти скот, и однажды в «пустом месте» он услышал свое будущее иноческое имя, произнесенное дважды: «Никодиме, Никодиме!». После смерти родителей Никита отправляется в Ярославль, где обучается на «ковача железа», а потом перебирается в Москву. В столице Никита занимается совместно с «единохудожным» товарищем из Твери производством и продажей товаров. Однажды Никита в гостях у своего

подобного Никодима Кожеозерскаго. С. 128.

²¹ РНБ. Погод. собр. № 650. Л. 496.

²² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871. С. 334–335.

²³ См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 80; Поньрко Н. В. Боголеп (в миру — Борис Васильевич Львов) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 141; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 782–783.

²⁴ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 307.

приятеля съедает «кисель с отравой», приготовленный его «злой и прокудливой женой», отчего надолго заболевает. Никиту исцеляет некий безымянный московский юродивый²⁵. По нашему предположению, им мог быть блаженный Иоанн Водоносец (или Большой Колпак). Юродивый дает Никите испить воды из малого сосуда²⁶ у Покрова на Рву. Перед исцелением св. Иоанн подробно расспрашивает Никиту о причине появления болезни²⁷. В пользу того, что юродивый, исцеливший Никиту от многолетней болезни живота, был блж. Иоанном, говорит и совпадение известных в биографии преподобного дат и событий со временем появления Иоанна Большого Колпака в Москве²⁸. Как-то раз, проходя мимо

²⁵ В Акафисте прп. Никодиму, составленном иером. Никодимом (Кононовым), безымянный юродивый назван Василием Блаженным (см.: Акафист преподобному отцу нашему Никодиму, Кожеезерскому чудотворцу. СПб., 1898. С. 7). Однако блж. Василий умер еще за два года до строительства храма Покрова на Рву († 1552 г.), где произошло исцеление Никиты. К тому же св. Василий Блаженный изображается и в агиографии, и в иконописи всегда нагим: «Брада курчевата и сѣда, невелика; наг весь, в рукѣ платок...» (см.: Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / *сост. свящ. И. Ковалевский*. М., 1902. С. 233–234). В Житии Никодима Кожеезерского безымянный блаженный одет в некую «стамбредную» одежду. На Москве же единственным «одетым» юродивым XVI в. был св. Иоанн Водоносец. Иконописный подлинник изображает Иоанна, московского чудотворца, «в свите празеленной с пуговицами до подолу, в левой руке клюка и колпак велик» (см.: Юродство о Христе... С. 248).

²⁶ Блаженный Иоанн до приезда в Москву работал в Вологде на солеварнях, где носил воду, отчего и прозван был Водоносцем. С большей долей вероятности мы можем предположить, что блж. Иоанн получил прозвище «Водоносец» уже в Москве, поскольку носил с собой сосуд с водой, которой исцелял болящих.

²⁷ Блаженный Иоанн Водоносец, как правило, подробно расспрашивал больного о причине заболевания и лечил тем же способом, которым была приобретена болезнь. Так, перед исцелением хромого Григория блж. Иоанн, узнав, как большой повредил ногу, «как бы нечаянно, наступил хромому на большую ногу, и нога исцелела...» (см.: Юродство о Христе... С. 245).

²⁸ Так, блаженный Иоанн Водоносец, согласно Житию, приходит в Москву незадолго до своей смерти († 1589 г.). После своего исцеления Никита почти сразу приходит в Чудов монастырь и там подвизается 11 лет (1589 г. + 11 лет = 1600 г.), на Крутицах с духовным отцом, митрополитом Пафнутием, проводит «лѣто едино», в Кожеезерский монастырь старец Никодим приходит около 1601/1602 г., где, труждаяся на братию «лѣто едино и месяц шесть», уходит в «Хозьюскую пустыню, иже есть от Кожеезерския обители на западѣ за десять поприщѣ, ей же ниоткуда пути прилѣжащу, силою Бога соизволи себе в лѣто 7111-го (1602/1603) и пребысть в ней 36 лѣт» (см.: БАН. Арх. собр.

«наземной кущи на Куличках» юноша встретил другого московского блаженного — Илию, от которого услышал пророчество о себе: «Откуда грядешь, Хожюский пустынник?». Вскоре Никита принимает в Чудовом монастыре постриг с именем Никодим и «предается во ученичество обители тоя архимандриту Пафнотию», научившему юношу правилу иноческому, благословив «службу пономарскую»²⁹. Пробыл старец Никодим в Чудовом монастыре около 11 лет.

Боголепово повествование содержало множество «московских» подробностей биографии прп. Никодима, поскольку было написано на основе разговора, в котором превалировала «столичная» тема, близкая как «московскому прежде жителю» Борису, так и чудовскому старцу Никодиму. Особенно Бориса заинтересовало чудо явления прп. Никодиму митрополита Алексия и Троицкого архимандрита Дионисия. Описав московский период жизни св. Никодима, инок Боголеп так и не решился приступить к рассказу «о пустынном житии», боясь «высоты ради жительства невѣрно възъмнитися»³⁰. Составив повесть о Никодиме, инок Боголеп отправил ее, по словам писателя Симона Азарьина, патриарху Иосифу: «...боголюбивый инок Боголеп Львов, того же монастыря постриженник, бяше прежде бывый к полаты царевы, списанием възвѣщает о сих Святейшему Иосифу, патриарху Московскому»³¹.

Именно это Боголепово краткое «списание» послужило основой для житийной статьи о прп. Никодиме в издании Пролога 1662 г. и для последующих редакций Жития хожюгского пустынножителя. Таким образом, спустя 23 года после смерти старца Никодима, благодаря стараниям инока Боголепа (Львова) и его сподвижников (игумена Сергия, иером. Павла, игумена Феодосия, митр. Макария Гревенского, иером. Иакова и др.) хожюгского пустынножителя причисляют к лику общерусских

Д. 405. Л. 8–8 об.).

²⁹ Государственный исторический музей (ГИМ). Синод. собр. № 850. 1646–1654 гг. Л. 532, список издан (см.: Полетаева Е. А. Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 253).

³⁰ ГИМ. Синод. собр. № 850. Л. 533.

³¹ Житие прп. Дионисия, архим. Троице-Сергиева монастыря. Цит. по ркп.: БАН. Арх. собр. № 233. Л. 819.

святых³². После прославления отшельника в 1662 г. над его гробом была построена часовня. Так, в посмертных чудесах Пространной редакции Жития прп. Никодима, начиная с чуда исцеления келаря Авраамия³³ от зубной боли, молебны над гробом святого уже совершаются в часовне.

Примечательно, что на одном из экземпляров Пролога московской печати 1662 г. (БАН. 341. СП.) справа от текста проложного жития святого Никодима на 3 июля расположена небольшая гравюра³⁴ в рамке с изображением прп. Никодима в схиме и куколке, с воздетыми к небу руками (ил. 1). На внутренней крышке переплета издания имеется запись: «Сия книга Александро-Свирского монастыря казначея иеромонаха Иова, ево собственная подписана», а на корешке книги указана принадлежность книги «Троицкому монастырю»³⁵. Возможно, что данный экземпляр изначально находился в библиотеке Кожеозерской обители, а после ее упразднения по указу Екатерины II попал с частью библиотеки в Троицкий Александро-Свирский монастырь. Кто же мог украсить лист Пролога 1662 г. с памятью прп. Никодима Хозьюгского гравированным изображением святого? Гравюра, по словам Т. М. Кольцовой, выполнена в технике «черневого прилепа» и относится к XVIII в.³⁶

Обратим внимание на то, что в Кожеозерском монастыре после пожара 1695 г.³⁷ на 56-е лето по захоронении были обретенны мощи

³² «В Прологе 1662 г. причтен преподобный Никодим к лику святых с пением стихир и канона, творцами коих были пришельцы Сербской земли: Макарий, митрополит Гревенский, и авва Феодосий» (см.: Жития святых Российской Церкви. СПб., 1858. Приложение к месяцу августу. С. 258–259; *Полетаева Е. А.* Никодим Кожеозерский, преподобный // *Православная энциклопедия*. М., 2018. Т. 49. С. 704–709).

³³ Согласно Вкладной книге, инок Авраамий был келарем с 1660 по 1673 гг. и с 1677 по 1678 гг., см.: *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря: в 2-х кн. [Кн. 2]. СПб., 2008. С. 39.

³⁴ См.: *Полетаева Е. А.* Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского... С. 243; *Она же.* Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: дисс. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2005. С. 57.

³⁵ БАН. 341. СП. Л. 146–147 (см.: Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. I. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVII–XVIII вв. / сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. С. 110).

³⁶ *Кольцова Т. М.* Никодим, прп. Кожеозерский. Иконография // *Православная энциклопедия*. М., 2018. Т. 49. С. 710.

³⁷ Именно в этот год по возвращении из Москвы архим. Никодим тяжело заболел и не мог выполнять настоятельские обязанности.

прп. Никодима, и начался второй виток почитания хозьюгского пустынножителя. В начале XVIII в. на Кожозере создается агиографический цикл, в одном сборнике объединивший весь круг рукописных памятников, посвященный Кожеозерскому чудотворцу прп. Никодиму (Сказание о зачале Кожеозерской пустыни, Служба и Житие прп. Никодима, Хозьюгского пустынножителя). При игумене Матфее (1707–1716 гг.)³⁸ пространное Житие прп. Никодима дополняется новыми датированными чудесами, взятыми из монастырской летописи, и чудом 1713 г., записанным в его настоятельство: «Мы же <...> повелением настоятеля, игумена Матфея Спицына, писанию предахом...»³⁹. Приезжавший на Кожозеро иеродиакон Афанатос, сийский эконо́м, составляет виршевое Житие прп. Никодима и ряд стихир преподобному. До нас дошел Сийский список агиографического цикла Кожеозерского монастыря (БАН. Арх. Д. 405), выполненный, судя по почерку, кожеозерским игуменом Матфеем (Спицыным) и составленный в период с 1716 по 1721 гг.⁴⁰. Сборник, по всей видимости, изначально составлялся для Антониево-Сийского монастыря, настоятелем которого в то время был архимандрит Никодим (Мамонтов; 1692–1721 гг.), выдающийся книжник и знаток иконописи. Рукопись украшена гравированными заставками на листах 1, 10, 58, сделанными ручным способом (ил. 2 и 3). Именно они выдают ее владельца — архимандрита Никодима, который любил использовать в качестве титульных листов рукописных книг гравированные заставки⁴¹.

По словам исследователя книжной гравюры О. Р. Хромова, гравированные заставки-рамки «были исполнены в конце 70–80 гг. Леонтием Буниным и Василием Андреевым. Однако все серии рамок-заставок

³⁸ Почерк игумена Матфея (Спицына) в автографах Вкладной книги Кожеозерского монастыря (см.: *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. [Кн. 1]. СПб., 2008. Л. 151) идентичен почерку писца рукописи БАН. Арх. Д. 405 (см.: *Полетаева Е. А.* К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима Кожеозерского. С. 103–105).

³⁹ Цит. по ркп.: РНБ. Солов. собр. № 182/182. Л. 83.

⁴⁰ Датировка рукописи сделана Е. А. Рыжовой (см.: *Рыжова Е. А.* Виршевые редакции севернорусских житий // *Русская агиография. Исследования. Публикация. Poleмика.* СПб., 2005. С. 211).

⁴¹ *Белова Л. Б.* Центр книжной культуры Подвинья // *Сийский хронограф*, 2009–2010. № 11–12. С. 18.

предназначались для книг в 4-ю долю листа...»⁴². Обратим внимание, что Сийская рукопись выполнена в 8-ю долю листа, следовательно, листы с гравированными заставками сделаны другим мастером, возможно, самим сийским архимандритом Никодимом (Мамонтовым). На наш взгляд, гравированные заставки в рукописи БАН. Арх. Д. 405 (ил. 2 и 3), имитирующие старопечатные, и гравированное изображение прп. Никодима в Прологе 1662 г., по всей видимости, связаны с деятельностью сийского архим. Никодима в последнее десятилетие его жизни (1711–1721 гг.). Так, с 1711 по 1716 гг. Никодим (Мамонтов) вместе с иеродиаконном Афанасием четыре раза посещают Кожеозерский монастырь, вкладывая деньги в различное «строительство церковное». Архимандриту Никодиму могла также принадлежать и идея создания монографического рукописного сборника с житием и службой прп. Никодиму Хозьюгскому — своему небесному покровителю. Известно, что в год пожара на Кожозере в 1695 г. и обретения мощей архим. Никодим тяжело заболел, но потом неожиданно пошел на поправку. Сборник в честь прп. Никодима сийский настоятель мог заказать для своей личной библиотеки в знак особого почтения к своему небесному заступнику, святость которого была вновь подтверждена обретением мощей после пожара⁴³. С 1711 г. он активно сотрудничает с игуменом Матфеем (Спицыным), собирая материалы для иконописного подлинника. Заметим, что часть этих материалов поступила из Кожеозерского монастыря. Так, на первых листах иконописного подлинника (БАН. Арх. С. 205) под прорисью иконы Господа Вседержителя, сидящего на Престоле, с предстоящими — св. Иоанном Предтечей и Пресвятой Богородицей, находится запись в стихах: «...с греческаго сняты / схимонаха Боголѣпа Лвова / Кожеозерскаго монастыря строителя, / московскаго прежде жителя, / славных родителей был сын, / тогова моление / ко Всетворцу усердие»⁴⁴. Эта запись сделана почерком игумена Матфея (Спицына). Интересно, что в списке книг, оставшихся после смерти старца Боголепа, значатся святцы, а в «нихъ же

⁴² Хромов О. Р. Русская цельногравированная лубочная книга (исследование по истории книжной культуры и технике производства). М., 1998. С. 101.

⁴³ Известно, что при патриархе Иоакиме (Савёлове) чтение о прп. Никодиме было изъято из состава печатного Пролога 1677 г. Последующие издания Пролога также не содержали памяти о нем. С этого времени кожеозерская братия начала более тщательно вести записи о чудесах, четко фиксируя даты.

⁴⁴ БАН. Арх. С. 205. Л. 4 об.

подлинникъ какъ святыхъ лица и ризы писать»⁴⁵. Известно, что Сийский иконописный подлинник долгое время находился в виде отдельных тетрадей — «бумажных переводов с разных икон <...>, принадлежавших разным лицам»⁴⁶, пока этот обширный иконографический материал не был систематизирован архим. Никодимом (Мамонтовым). В 1714 г. он уже дарит библиотеке Сийского монастыря этот иконописный подлинник (БАН. Арх. С 205)⁴⁷. Мы можем предположить, что греческие «прориси», сделанные Боголепом (как об этом говорит стихотворная запись), были взяты (или скопированы) для Сийской рукописи из Боголеповского «подлинника» архимандритом Никодимом (Мамонтовым)⁴⁸ или, по его поручению, экономом Свято-Антониевой обители иеродиаконом Афанасием. Следует обратить внимание, что подписи под прорисями Господа Вседержителя (БАН. Арх. С 205) и прп. Никодима Кожеозерского во втором иконописном подлиннике⁴⁹, а также рукопись агиографического цикла (БАН. Арх. Д. 405) сделаны скорописью одной руки — почерком кожеозерского игумена Матфея (Спицына). Возможно, что в последний свой приезд (1716 г.) на Кожозеро архимандрит Никодим забирает «отправленного на покой» игумена Матфея в Сийскую обитель для составления⁵⁰ агиографического цикла, посвященного прп. Никодиму.

На гравюре Пролога 1662 г., как уже писалось выше, изображен небесный покровитель сийского архимандрита хозьюгский отшельник Никодим. Архим. Никодим (Мамонтов), до пострига — иконных дел

⁴⁵ Вкладная книга Кожеозерского монастыря. [Кн. 1]. Л. 27.

⁴⁶ Бармин С. П. Русские иконописные подлинники // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24. С. 71.

⁴⁷ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 166.

⁴⁸ Возможно, сийский архимандрит Никодим сам посетил Кожеозерский монастырь в период с 1711 по 1714 гг., так как Вкладная книга Кожеозерского монастыря фиксирует его денежные вложения в строение церквей Благовещения «с трапезою» и Богоявления (см.: Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 1. Л. 163).

⁴⁹ Прорись образа прп. Никодима Кожеозерского из Сийского лицевого иконописного подлинника (РНБ. Ф. 536. Оп. 1. Ф. 88. Л. 489 об.) опубликована (см.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Графика русской иконы. СПб., 1998. Т. 1. № 133; Т. 2. С. 181; Косцова А. С. Вкладная книга Кожеозерского монастыря. [Кн. 2]. С. 6).

⁵⁰ Скорее всего, рукопись БАН. Арх. Д. 405 была скопирована с недошедшей до нас рукописи Кожеозерского монастыря.

мастер Василий, сын Уваров (род. ок. 1634 г.), был назван Никодимом в иночестве неслучайно. В отрочестве Василий жил и обучался грамоте в Кожеозерском монастыре у своего деда — игумена Сергия (1652–1654 гг.), о чем вспоминает в составленном им Житии прп. Феодосия Сийского: «Аз, недостойный, во отроческих лѣтѣхъ еще ми сущу, при помянутом тоя обители игумену Сергии писмень учящуся — той бо по роду дѣд ми бяше...»⁵¹. Игумен Сергий в 1659 г. был отправлен в Москву, а сосланный патриархом Никоном на Кожозеро бывший игумен Феодосий Сийский приступил к обязанностям настоятеля Кожеозерского монастыря. «Преподобный Феодосий оказал благотворное влияние на Василия, привил ему любовь к книгам, их собиранию и художественному оформлению, а также стал первым, кто обучил отрока основам иконописания»⁵². За 10 лет, проведенных в Кожеозерском монастыре, несомненно, игумен Феодосий должен был проявить себя как иконописец. По предположению Т. М. Кольцовой, прп. Феодосий совместно с Василием Мамонтовым мог принимать участие «в создании иконостаса Вознесенской церкви 1654 г. в д. Пияла...»⁵³, не исключаем и возможности создания ими первообраза прп. Никодима для соборной церкви монастыря в честь Св. Богоявления. Василий Мамонтов в 1662 г. переезжает с игуменом Феодосием на Сию, а в 1673 г. принимает в Антониево-Сийском монастыре постриг с именем Никодим. Примечательно, что годы, проведенные им в Кожеозерском монастыре, были временем, связанным с «прославлением» прп. Никодима: выходом в свет Пролога 1662 г. с памятью хозьюгского отшельника, составлением пространного жития с записями чудес и службы прп. Никодиму, написанием иконописного образа. Яркие воспоминания детства и юности, проведенных на Кожозере, где в келье своего деда игумена Сергия Василию посчастливилось видеть знаменитых книжников и знатоков иконописания (старца Боголепа (Львова), игумена Феодосия, иером. Павла и др.), активно участвовавших в подготовке канонизации прп. Никодима, — об этом архим. Никодим с благодарностью вспоминает в написанном им Житии прп. Феодосия Сийского. Именно в Кожеозерском монастыре Василий Мамонтов обрел духовного отца и учителя иконописи прп. Феодосия.

⁵¹ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. С. 253.

⁵² Харитонова И. «Многие труды положил иконописанием и добродетелями» // Сийский хронограф. 2009–2010. № 11–12. С. 10.

⁵³ Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья. М., 2005. С. 29.

Известно, что в 60–70 гг. XVII в. в Сийской обители уже существовала своя типография⁵⁴, о чем свидетельствуют гравированные Святцы с двухцветным изображением прп. Антония Сийского. На наш взгляд, гравюра прп. Никодима на листе Пролога 1662 г. могла быть выполнена самим архимандритом Никодимом, возможно в монастыре на Сие. Оттиск гравюры близок к прориси иконы прп. Никодима в Сийском иконописном подлиннике конца XVII — начала XVIII в., где святой Никодим Хозьюгский также представлен в рост, в развороте вправо⁵⁵ (ил. 4). На другом изображении⁵⁶, где прп. Никодим выписан в паре с прп. Пахомием Кемским, дано указание, с какого образа сделана прорись: «Преподобный Никодим Кожезерский, власы чернарусы в просед, пустынный Хожюский, монастырь Кожезерский, Соборная церков Богоявление Господне»⁵⁷. Возможно, что эту прорись в Иконописном подлиннике сделал архимандрит Никодим Сийский во время посещения им Кожеозерского монастыря (1711–1716 гг.) с «первообраза» прп. Никодима, находившегося в главной Соборной церкви обители. Представленная в Прологе 1662 г. из собрания Библиотеки Академии наук гравюра прп. Никодима, по всей видимости, восходит к этому древнему «первописанному» изображению святого. В гравированном изображении обнаруживается портретное сходство со старцем, приближенное к парсуне: «Подобием надсед, брада черна, продолговата, не широка, ризы преподобническа, и в схиме»⁵⁸. В славнике на хвалитех есть описание образа св. Никодима, находившегося вблизи раки с мощами преподобного, которому поклонялись во время стихир на целование: «Тем же и мы, обстоящие со страхом и благочестно целующе пречистаго образа священнолепное его подобие...»⁵⁹. «Первообраз-

⁵⁴ Так, по словам Т. М. Кольцовой, «не исключено, что сам о. Никодим освоил технику гравюры. Хотя он <...> рассматривал сюжетные гравюры и лицевые святцы в первую очередь как образцы для иконописания» (см.: *Кольцова Т. М.* Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // *Грабаревские чтения. Сб. ст. междунар. научн. конф.* М., 2003. С. 107).

⁵⁵ РНБ. Ф. 536. Оп. 1. Ф. 88. Л. 530.

⁵⁶ Там же. Л. 489 об.

⁵⁷ Там же. См.: *Вкладная книга Кожеозерского монастыря.* С. 6; *Кольцова Т. М.* Никодим, прп. Кожеозерский. Иконография. С. 709–710.

⁵⁸ *Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова.* М., 1874. С. 61.

⁵⁹ РНБ. Собр. Тиханова. № 473. 2-я половина XVIII в. Л. 47. В ркп. БАН. Арх. Д. 405. Л. 50 об.

Г ДЕНЬ

ЕГДА ПРИДЕТЪ И НАВЪТЪ НАШЕ БОГОБОДНОЕ
ЖИТИЕ, И ДАЕТЪ НАМЪ ВО БЛАЖДЕ МЪСТУ ЛИ
КОВЕ . ЗА НИНАВИТЕ И ЗА МРОТЕ , ДОЛГОТЕ
РПЕНІЕ . ЗА ЗЕМНА , НЕМА ЛИБАЩЕ ЕГО .
В ТОИЖЕ ДЕНЬ ПРИКАЖУ ОЦА НАШЕГО НИКО
ДИМА КОЖЕШЕРАКАЖУ .

И ПРИСННІИ НИКОДИМЪ , РОДИМЪ БЛЪЗЪ ГРА
ДА РОСТОБА , ВЪ ВІИ ІВАНКОВЕ , Ш ОЦА ЗЕ
МАХЪЦА . НАРЕЧІНОЖЕ БЫТЕ ИМА ЕМЪ
НИКИТА . И ЕСИ МАДЪ БЪ , ИЗЫДЕ ВО КО
ТЪ НА ПОЛЕ , И САШИТЕ ГЛАГЪ : НИКОДИМЪ
НИКОДИМЪ . И ПО СМЪРТИ ОЦА СВОЕГО , ПРЕ
ЛІА ВЪ МРОСТАБЕ , И БЫТЕ КОВАТЪ ЖЕЛЪ ЗА .
И ШТЪДЪ ПРИДЕ ВЪ ЦРЪВНИЦІИ ГРАДЪ МОСКВЪ ,
НЕ БЫЛАТЪ НИКИТАМЪ ЛЮБА ЕДИНУХЪ ДУЖИ ЕМЪ
ИМАЩА ЖЕНЪ . И ВО ЕДИНЪ Ш ДНИ , СВЯРН ЖЕНА
ТА МАДЪ И ЕКЪН ВО ШТРАВИ . ГЛАДЪЖЕ Ш МАДЪ ТОМЪ
МАЖЕ ЕМЪ И ОУМРЕ : МАЖЕ И НИКИТА , И ШТОГЪ
ПРЕБЫТЕ ВЪ КОЛЪЗНИ ВРЕМЪ НЕ МАЛО . НЕКО
ГДАЖЕ СЪДАЩЕ ЕМЪ НА МЪСТЕ , И ПРОДАЮЩЕ
СЛАВУИМАМЪ ЕМЪ . ПРИДЕ КНЕЖЕ МАЖЕ , И ГЛА
НИКИТО ЧИМАЪ КІАНІИ , ОНЪ ЖЕ ИКАЗА ЕМЪ БЫ
ВИМА . ПРИШЕДИИ ЖЕ ОУЧЕ ЕМЪ : ПРИДИ БЫШЕ
СЪІИ ЧАГЪ КО ХРАМАЪ ЕЩЕ ПОКРОВА НА ДРОВА
И ТАМЪ МА СЪЗАНІИ : ОНЪ ЖЕ ПО СЛОВАИ ЕГО
ПРИДЕ . ТОИЖЕ ДАДЕ ЕМЪ ШИИДА ИСПИТИ , И ГЛА
ИТЕ ЗДРАВЕ . И ПОСЛАМЪ ПРИХОДТЕ НА ВЪДАНІИ

КНЕЖЕ ГЛА И РАМЪ

Ил. 1. Гравированное изображение прп. Никодима XVIII в. Пролог. М.: Печатный двор, 1662. БАН. 341. СЛ. Л. 146-147.

Ил. 2. Гравированная заставка. БАН. Арх. Д. 405. Л. 1.

10
МЦА ІЮЛА БЪ, Г:
ДЕНЬ, ПРЕСТАВЛЕНІЕ
ПРПБНАГО, ОЦА НАШЕ
ГШ, НІКОДІМА, КОЖЕ
БЗЕРКАГШ ЧНОДОПОРЦА:
ХОЗЬТОСКАГО, ПДСЫНІКА,
СТІХІРЫ; ГЛАГТЬ, Д: ПО
ДОБЕНЪ, ІАКШ ДОБЛА,

Радно асѣлно е житіе твое
коже та же на то даде кієр
дана што може изречи
иі ево вѣдати Нисордиас
травне тако доустан не
оже радосте и шма еи
тавоиши дол кієр оми еи
раше радостеи ебдес (оу)

5.

10

Ил. 3. Гравированная заставка. БАН. Арх. Д. 405. Л. 10.

Ил. 4. Прорись иконы прп. Никодима в Сийском иконописном подлиннике конца XVII — начала XVIII в. РНБ. Ф. 536. Оп. 1. Ф. 88. Л. 489 об.

Ил. 5. Прп. Никодим Кожеозерский. Икона. Ок. 1659 г. (КИАМЗ)

ное подобие» св. Никодима было известно северно-русской иконописной традиции гораздо раньше канонизации пустынножителя. Так, А. Кононов, будучи студентом духовной академии и исследуя памятники древности в приходах Онежского уезда Архангельской епархии, обнаружил на паперти Никольской церкви Малошуйского прихода (1630 г.) икону с изображением прп. Никодима с прпп. Александром Ошевенским, Диодором Юрьегорским и Пахомием Кемским, написанную «не позже I пол. XVII в., где изображения свв. совпадали с Сийским подлинником»⁶⁰. Согласно исследованиям Т. М. Кольцовой, со второй половины XVII в. образ Никодима также встречался в составе местного и деисусного рядов церковей вотчин Кожеозерского монастыря. На одной иконе XVII в., происходящей из деисусного чина Никольской церкви (1659 г.). Павловского погоста, прп. Никодим Хозьюгский представлен «в рост, с куколем на голове, облаченный в темно-коричневую мантию, темную схиму и желтый подризник в трехчетвертном развороте, с поднятыми в жесте моления руками» (ил. 5)⁶¹.

Если иконописное изображение прп. Никодима возникло гораздо раньше его официальной канонизации, как отголосок местного почитания, то начало литургического почитания святого связано с его официальным общерусским прославлением в 1662 г. Служба прп. Никодиму Кожеозерскому была составлена ко времени канонизации святого в период междупатриаршества в 1662 г. Творцами стихир и канонов пустынножителю Никодиму были выходцы из Сербии митр. Гревенский Макарий Грек и авва Феодосий⁶², приехавшие в Россию на Большой Московский Собор 1666–1667 гг. По неизвестным причинам гимнографы были отправлены в ссылку и пребывали в Антониево-Сийском монастыре до 1671 г. (митрополит Макарий первоначально в 1666–1669 г. находился в Соловецком монастыре)⁶³.

Служба прп. Никодиму включала множество биографических подробностей из жизни отшельника и составлялась по образцам бденных служб пустыннолюбных отцов (преподобных Антония Великого, Сергия

⁶⁰ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 510. Оп. 1. Д. 21. Л. 69–71.

⁶¹ Каргопольский историко-архитектурный художественный музей-заповедник (КИАХМЗ). КП. 2160; см.: *Кольцова Т. М.* Никодим, прп. Кожеозерский. Иконография. С. 710.

⁶² Жития святых Российской Церкви. СПб., 1858. Приложение к месяцу августу. С. 258–259.

⁶³ *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009. С. 88, 235.

Радонежского, Кирилла Белозерского и Антония Сийского, и др.). В стихах преобладают мотивы Божественного света, боговидения, Божественного разума, типичные для гимнографии исихастов. Особый акцент в службе прп. Никодиму делается на почитании мощей св. угодника — нового чудотворца, озаряющего Божественным светом всех проходящих к нему с верою и подающего исцеление от болезней и страданий. До нас дошли три списка Службы прп. Никодиму, Хозьюгскому пустынножителю и Кожеозерскому чудотворцу, представляющие две разные редакции⁶⁴.

Таким образом, появление чудотворных мощей прп. Никодима в Кожеозерской обители дало толчок для написания «первообраза» святого и дальнейшему развитию местной иконописной традиции, способствовало созданию агиографических и гимнографических памятников Кожеозерского монастыря. Особую роль в почитании прп. Никодима Хозьюгского в начале XVIII в. сыграли архим. Никодим (Мамонтов) и кожеозерский игумен Матфей (Спицын), собственноручно написавший по заказу сийского архимандрита монографический сборник, посвященный прп. Никодиму Хозьюгскому, выполненный в популярной для того времени традиции украшения рукописей гравированными заставками. По всей видимости, архимандриту Никодиму принадлежал и единственный экземпляр Пролога 1662 г. со сделанным им самим гравированным «первообразным» изображением прп. Никодима в память обретения его святых мощей в 1695 году.

Сведения об авторе. Полетаева Елена Альбертовна — кандидат филологических наук, научный сотрудник ОНИР ЦНБ УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

Список литературы

1. Бармин С. П. Русские иконописные подлинники // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24. С. 71–75.
2. Белоброва О. А. Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2001. Т. 52. С. 667–674.
3. Белова Л. Б. Центр книжной культуры Подвинья // Сийский хронограф. 2009–2010. № 11–12. С. 17–18.
4. Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

⁶⁴ К 1-й ред. относятся два списка XVIII в. (РНБ. ОСКР. Q. I. 1390 и РНБ. Тихан. собр. № 473), а ко 2-й — список службы начала XVIII в. (БАН. Арх. Д. 405).

5. Жития Зосимы и Савватия Соловецких / *подг. текста Р. П. Дмитриевой, пер. и комм. О. В. Панченко* // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. Т. 13. СПб., 2005. С. 36–153.
6. Жития святых Российской Церкви. СПб., 1858.
7. *Карбасова Т. Б.* Монографический агиосборник как тип (на примере сборника, посвященного Кириллу Новоезерскому) // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. С. 240–248.
8. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871.
9. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. I: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVII–XVIII вв. / *сост. Л. И. Киселева*. СПб., 1992.
10. *Кольцова Т. М.* Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Грабаревские чтения. Сборник статей Международной научной конференции. М., 2003. С. 104–114.
11. *Кольцова Т. М.* Иконы Северного Поонежья. М., 2005.
12. *Кольцова Т. М.* Зосима и Савватий, преподобные. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 374.
13. *Кольцова Т. М.* Никодим, прп. Кожеозерский. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 49. С. 709–714.
14. *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря: в 2-х кн. Кн. 1-я: факсимильное воспроизведение рукописи; Кн. 2-я: вступительная статья, текст, комментарии. СПб., 2008.
15. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977.
16. *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Графика русской иконы. СПб., 1998. Т. 1–2.
17. *Никодим (Кононов), иером.* Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. Исторические сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900.
18. Описание Кожеозерской пустыни от ее основания до настоящего времени. СПб., 1870.
19. *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — начало 1640-х гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 779–785.
20. *Полетаева Е. А.* Библиотека Кожеозерского монастыря (Вопросы реконструкции) // Современные проблемы археологии. СПб., 2011. С. 138–152.
21. *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского (или опыт составления отечественного отшельнического жития) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. II. С. 140–161.
22. *Полетаева Е. А.* К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 96–145.

23. *Полетаева Е. А.* Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 241–255.
24. *Полетаева Е. А.* Никодим Кожеозерский, преподобный // *Православная энциклопедия.* М., 2018. Т. 49. С. 704–709.
25. *Полетаева Е. А.* Старец Никодим, Хозьюгский пустынножитель и Кожеозерский чудотворец (к вопросу о старчестве на Руси в XVII в.) // *Православие в судьбе Урала и России. История и современность.* Екатеринбург, 2010. С. 261–264.
26. *Полетаева Е. А.* «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 198–215.
27. *Полякова О. А.* Антоний Сийский. Иконография // *Православная энциклопедия.* М., 2001. Т. 2. С. 678–679.
28. *Понырко Н. В.* Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 140–141.
29. *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // *Труды Отдела древнерусской литературы.* СПб., 2006. Т. 57. С. 517–530.
30. *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации.* Т. II. СПб., 2011. С. 431–500.
31. *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000.
32. *Рыжова Е. А.* Виршевые редакции севернорусских житий // *Русская агиография. Исследования. Публикация. Полемика.* СПб., 2005. С. 195–235.
33. *Рыжова Е. А.* Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII. Приложение. Житие Феодосия Сийского // *Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри.* СПб., 2001. С. 217–263.
34. Сводный иконописный подлинник XVIII в. [Текст] по списку Г. В. Филимонова. М., 1874.
35. *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 374–377.
36. *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009.
37. *Харитоновна И.* «Многие труды положил иконописанием и добродетелями» // *Сийский хронограф.* 2009–2010. № 11–12. С. 10–16.
38. *Хромов О. Р.* Русская цельногравированная лубочная книга (Исследование по истории книжной культуры и технике производства). М., 1998.

“THE FIRST ICON” OF VENERATION OF THE KHOZYUG HERMIT NICODEMUS AND THE HAGIOGRAPHICAL TRADITION OF THE KOZHEOZERSKY MONASTERY IN THE 17TH–18TH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the history of the hermit Nicodemus honoring in the Old Russian's iconography and hymnography of the 17th century. One of the 20 important conditions of spiritual wealth in the ancient monasteries was the presence of miracle-making remains of the patron saints of the monastery. Coenobite Nicodemus had been praying and fasting for 36 years in the wilderness near the Khozyuga River. Soon after his death and burial in Kozheozersky monastery hermit Nicodemus was revered as the monastery patron Saint. By the time of the canonization of Nicodemus the hermit, which coincided with the inter-Patriarchate period (1662), the canons and hymns to St. Nicodemus have been compiled by Serbian wanderers such as metropolitan Macarius of Greven and the Abba Theodosius. The first iconographic image of St. Nicodemus in a monastic habit and a koukoulion with his hands raised to the sky is one of the oldest, which has a portrait resemblance with the elder; it was made by an icon painter, who could have known the Saint personally. The first icon of St. Nicodemus is mentioned in the sticheras of Akathist to the Saint. One of the Prologue copies of 1662 has the engraved image of St. Nicodemus of the 18th century, possibly made by Nicodemus, the Siya Archimandrite.

Keywords: *history of Kozheozersky monastery, hermit Nicodemus, veneration of the Saint monks' relics and icons at the Russian North, hagiography, hymnography, iconography.*

About the author. Poletaeva Elena Albertovna — Candidate of Philological Sciences, research fellow at the Central Scientific Library of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. *E-mail:* helenpolet@mail.ru

Citation. Poletaeva E. A. Pochitanie Khoz'iuskogo pustynnozhitel'ia Nikodima i agiograficheskaia traditsiia Kozheozerskogo monastyria XVII–XVIII vv. [“The First Icon” of Veneration of the Khozyug Hermit Nicodemus and the Hagiographical Tradition of the Kozheozersky Monastery in the 17th–18th Centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* — *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 3 (27), pp. 169–194. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308

References

1. Barmin S. P. Russkie ikonopisnye podlinniki [Russian Iconographic Originals]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* — *Bulletin of Novgorod State University*, 2003, no. 24, pp. 71–75.
2. Belobrova O. A. Ob istochnikakh Zhitii Dionisiia, arkhimandrita Troitse-Sergieva monastyria [On the Sources of the Life of Dionysius, the Archimandrite of the Troitse-Sergiev Monastery]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* — *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2001, vol. 52, pp. 667–674.

3. Belova L. B. Tsentri knizhnoi kul'tury Podvin'ia [Center of Literary Culture of the West Dvina Basin]. *Russkii Khronograf — Russian Chronograph*, 2009–2010, nos. 11–12, pp. 71–75.
4. Chumichova O. V. *Solovetskoie vosstaniie 1667–1676 gg.* [The Solovki Uprising of 1667–1676]. Moscow, 2009.
5. Dmitriev L. A. *Zhitiinye povesti Russkogo Severa kak pamiatniki literatury XIII–XVII vv.: Evoliutsiia zhanra legendarno-biograficheskikh skazanii* [Life Stories of the Russian North as Literary Monuments of the 13th–17th Centuries: Evolution of the Genre of Legendary Biographical Tales]. Leningrad, 1973.
6. Dmitrieva R. P., Panchenko O. V. (Eds.). *Zhitiia Zosimy i Savvatii Solovetskikh* [The Lives of Zosima and Savvatii of Solovki]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of Literature of the Ancient Russia. 16th century]. Vol. 13. Saint Petersburg, 2005, pp. 36–153.
7. Karbasova T. V. *Monograficheskii agiosbornik kak tip (na primere sbornika, posviashchennogo Kirillu Novoezerskomu)* [Monographic Hagiographic Collection as the Type (on example of the compendium of St. Cyril of Novoezersk)]. *Russkaia agiografiia: Issledovaniia, Publikatsii* [Russian Hagiography: Studies, Publications]. Eds. T. R. Rudy, S. A. Semachko. Saint Petersburg, 2011, pp. 240–248.
8. Kharitonova I. «Mnogiie trudy polozhil ikonopisaniem i dobrodeteliami» [«Many Efforts He Had Made in Icon-Painting and Virtues»]. *Siiskiy Khronograf — The Siya Chronograph*, 2009–2010, nos. 11–12, pp. 10–16.
9. Khromov O. R. *Russkaia tsel'nogravirovannaia lubochnaia kniga (Issledovaniie po istorii knizhnoi kul'tury i tekhnike proizvodstva)* [The Russian Whole-Engraved Popular Book (Study on the history of book culture and production techniques)]. Moscow, 1998.
10. Kiseleva L. I. (Ed.). *Korpus zapisei na staropechatnykh knigakh. Vypusk I. Zapisi na knigakh kirillicheskogo shrifta, napechatannykh v Moskve v XVII–XVIII vv.* [The Corpus of Records in the Old-Printed Books. Issue I. Records in the Cyrillic Type Books Printed in Moscow in the 17th–18th Centuries]. Saint Petersburg, 1992.
11. Kliuchevsky V. O. *Drevnerusskiiie zhitiia sviatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives of the Saints as a Historical Source]. Saint Petersburg, 1871.
12. Kol'tsova T. M. *Arkhimandrit Antonievo-Siiskogo monastyria Nikodim i iego rekomendatsii po restavratsii ikon* [Archimandrite Nicodemus from the St. Anthony Monastery on the River Siya and His Recommendations for the Restoration of Icons]. *Grabarevskiiie chteniia. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Grabarev Readings. Collection of Articles of an International Scientific Conference]. Moscow, 2003, pp. 104–114.
13. Kol'tsova T. M. *Ikony Severnogo Poonezhia* [Icons of the Northern Trans-Onega Area]. Moscow, 2005.
14. Kol'tsova T. M. *Nikodim, prp. Kozheozerskii. Ikonografiia* [Reverend Nicodemus of Kozheozero. Iconography]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2018, vol. 49, pp. 709–714.
15. Kol'tsova T. M. *Zosima i Savvatii, prepodobnyie. Ikonografiia* [Zosima and Savvaty, the Reverends. Iconography]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2009, vol. 20, p. 374.

16. [Kostsova A. S.] *Vkladnaia kniga Kozheozerskogo monastyria v 2-kh knigakh*. [Donation Ledger of the Kozheozersky Monastery]. Saint Petersburg, 2008, vol. 2.
17. Kukushkina M. V. *Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa. Ocherki po istorii knizhnoi kul'tury XVI–XVII vv.* [Monastic Libraries of the Russian North. Essays on the History of Literary Culture of the 16th–17th Centuries]. Leningrad, 1977.
18. Markelov G. V. *Sviatyie Drevnei Rusi: Materialy po ikonografii (prorisi, perevody, ikonopisnyie podlinniki). Grafika russkoi ikony* [Saints of the Ancient Russia: Materials on Iconography (Outline, Imprint, and Original Icon). Graphics of the Russian Icon]. Saint Petersburg, 1998.
19. Nicodemus (Kononov), hierom. *Prepodobnyi Nikodim, pustynnozhitel' Khoz'iuuskii, chudotvorets Kozheozerskii. Istor. svedeniia o tserkovnom iego pochitanii s prilozheniim drevniago rukopisnago zhitia v polnoi i kratkoi redaktsiakh* [Reverend Nicodemus, the Hermit of Khozyug and Wonderworker of Kozheozero. Historical Information on the Church Worship of Him with an Application of the Ancient Manuscript Hagiography in Full and Brief Revisions]. Saint Petersburg, 1900.
20. *Opisanie Kozheozerskoi pustyni ot ee osnovaniia do nastoiashchego vremeni* [Description of the Kozheozero Hermitage from Its Foundation to the Present Time]. Saint Petersburg, 1870.
21. Panchenko O. V. Knizhniki Solovetskogo monastyria XVII v. Sta'ia 1. 1620-e — nach. 1640-kh gg [Scribes of the Solovetsky Monastery of the 17th Century. Article 1. 1620's — beginning of the 1640's]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2006, vol. 57, pp. 779–785.
22. Poletaeva E. A. «Ukhod v pustyniu» v drevnerusskoi i staroobriadcheskoi traditsii (na materiale severno-russkoi agiografii i staroobriadcheskikh sochinenii) [«Leaving to the Wilderness» in the Old Russian and Old Believers' Traditions (on the materials of the North Russian hagiography and Old Believer writings)]. *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiiia — Ural Collection. History. Culture. Religion*. Issue 2. Ekaterinburg, 1998, pp. 198–215.
23. Poletaeva E. A. Biblioteka Kozheozerskogo monastyria (Voprosy rekonstruktsii) [The Library of the Kozheozersky Monastery (Issues of Reconstruction)]. *Sovremennye problemy arkheografii* [Modern Problems of Archeography]. Eds. I. M. Beliaeva, M. V. Korogodin]. Saint Petersburg, 2011, pp. 138–152.
24. Poletaeva E. A. K voprosu o prostrannykh redaktsiakh Zhitia prepodobnogo Nikodima [On the Issue of Lengthy Editions of the Life of St. Nicodemus]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2014, vol. 63, pp. 96–145.
25. Poletaeva E. A. Kratkaia redaktsiia Zhitia Nikodima Kozheozerskogo v knizhno-rukopisnoi traditsii XVII v. [A Short Version of the Life of Nicodemus Kozheozersky in the Manuscript Tradition of the 17th Century]. *Obshchestvennaia mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamiatnikakh XVI–XX vv.* [Public Thought and Traditions of the Russian Religious Culture in Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries]. Novosibirsk, 2005, pp. 241–255.
26. Poletaeva E. A. Nikodim Kozheozerskii, prepodobnyi [Nicodemus Kozheozersky, the Reverend]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2018, vol. 49, pp. 704–709.

27. Poletaeva E. A. Starets Nikodim, Khoz'yugskii pustynnozhitel' i Kozheozerskii chudotvoretz (k voprosu o starchestve na Rusi v XVII v.) [Elder Nicodemus, the Hermit of Khozyug and Wonderworker of Kozheozero (on the question of spiritual elders in Russia in the 17th century)]. *Pravoslaviie v sud'be Urala i Rossii. Istoriia i sovremennost'* [Orthodoxy in the Destiny of the Urals and Russia. History and Modernity]. Ekaterinburg, 2010, pp. 261–264.
28. Poletaeva E. A. Zhitie Nikodima Kozheozerskogo (ili opyt sostavleniia otechestvennogo otshel'nicheskogo zhitia) [Life of Nicodemus of Kozheozero (or the experience of drawing up a domestic hermit's hagiography)]. *Russkaia agiografiia — Russian Hagiography*. Saint Petersburg, 2011, pp. 140–161.
29. Polyakova O. A. Antonii Siiskii. Ikonografiia [Anthony of Siya. Iconography] *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 2, pp. 678–679.
30. Ponyrko N. V. Bogolep (v miru Boris Vasil'ievich Lvov) [Bogolep (Secular Name — Boris Vasilyevich Lvov)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus], vol. 3 (17th century). Part 1: A–Z. Saint Petersburg, 1992, pp. 140–141.
31. Rudy T. R. O kompozitsii i topike zhitii prepodobnykh [About Composition and Topic of the Lives of Saint Monks] *Russkaia agiografiia: Issledovaniia, Publikatsii* [Russian Hagiography: Studies, Publications]. Eds. T. R. Rudy, S. A. Semachko. Saint Petersburg, 2011, vol. II, pp. 431–500.
32. Rudy T. R. Pustynnozhiteli Drevnei Rusi (iz istorii agiograficheskoi topiki [The Hermits of Ancient Russia (from the history of hagiographic topics)]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2006, vol. 57, pp. 517–530.
33. Ryzhova E. A. Virsheve redaktsii severnorusskikh zhitii [The “Verse” Editions of the Northern Russia Lives of Saints]. *Russkaia agiografiia: Issledovaniia, Publikatsii* [Russian Hagiography: Studies, Publications]. Eds. T. R. Rudy, S. A. Semachko. Saint Petersburg, 2005, pp. 195–235.
34. Ryzhova E. A. Antoniievo-Siiskii monastyr'. Zhitie Antoniiia Siiskogo [Antonievo-Siysky Monastery. The Life of St. Anthony of Siya]. *Knizhnyie tsenry Russkogo Severa* [Literary Centers of the Russian North]. Syktyvkar, 2000.
35. Ryzhova E. A. Literaturnoe tvorchestvo knizhnikov Antonievo-Siiskogo monastyria XVI–XVIII vv. Prilozhenie. Zhitie Feodosiia Siiskogo [Literary Art of the Scribes from Antonievo-Siysky Monastery in the 16th–18th cc. Annex. The Life of Theodosy of Siya]. *Knizhnyie tsenry Drevnei Rusi: Severnorusskie monastyri v XVI–XVIII veke* [Literary Centers of Ancient Russia: Monasteries of the Russian North in the 16th–18th Centuries]. Saint Petersburg, 2001, pp. 217–263.
36. Sokolova L. V. Zhitie Nikodima Kozheozerskogo [Life of Nicodemus of Kozheozero]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus], vol. 3 (17th century). Part 1: A–Z. Saint Petersburg, 1992, pp. 374–377.
37. *Svodnyi ikonopisnyi podlinnik XVIII v. [Tekst] po spisku G. V. Filimonova* [Summary of Icon-Painting Original of the 18th Century. [Text] by G. V. Filimonov's Manuscript]. Moscow, 1874.
38. *Zhitia sviatykh Rossiiskoi Tserkvi. Prilozheniie k mesiatsu avgustu* [Lives of the Saints of the Russian Church. Application to the Month of August]. Saint Petersburg, 1858.